

Г. Батнасан

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА
К ОСЕДЛОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ
В МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ***

Актуальность проблемы перехода кочевых народов к оседлости обусловлена выдвинутыми жизнью задачами, от решения которых в значительной степени зависит дальнейший прогресс в общественном развитии страны, где еще существует кочевой образ жизни¹.

Эта проблема не раз привлекала к себе внимание этнографов, экономистов, историков, философов и других исследователей².

Начиная с 1950-х годов международные организации — ООН, МОТ, ФАО, ЮНЕСКО³, а также прогрессивные ученые многих стран стали изучать положение современных кочевников и искать пути его улучшения.

Советские ученые внесли большой вклад в разработку с марксистско-ленинских позиций вопросов, связанных с историей, культурой, хозяйством и бытом кочевников. История кочевой жизни, особенности культуры и быта кочевников, закономерности и перспективы развития их экономики и культуры, пути решения проблемы оседлости — все это нашло освещение в трудах С. М. Абрамзона, С. И. Вайнштейна, Г. Ф. Дахшлейгера, Т. А. Жданко, С. И. Ильясова, Л. П. Лашука, Г. Е. Маркова, П. В. Погорельского, Л. П. Потапова, С. Е. Толыбекова, А. М. Хазанова, Н. Н. Чебоксарова и других.

* * *

Еще в период неолита в ряде районов Евразии возникло комплексное оседлое производящее земледельческо-скотоводческое хозяйство. В конце II — начале I тысячелетия до н. э. на его базе в некоторых

* Настоящая статья написана на основании исследования автором форм и особенностей кочевой и оседлой жизни животноводов МНР. Материалы собирались в течение 1967—1974 гг.

¹ Т. А. Жданко. Некоторые аспекты исследования номадизма на современном этапе. Доклад на VIII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1968, с. 2.

² См.: В. В. Грайворонский. Преобразование кочевого образа жизни в МНР. — «Народы Азии и Африки», 1972, № 4; Н. Жагварал. Аратство и аратское хозяйство. Улан-Батор, 1974; У. Нямдорж. Философские и социологические закономерности развития оседлости у монголов. — «Studia historica», t. IX, fasc. 1—12, Улан-Батор, 1971; Г. Батнасан. Некоторые вопросы кочевания и перехода к оседлости членов сельскохозяйственного объединения (на примере сомона Тарят Ара-Хангайского, сомона Улдзийт Баян-Хонгорского и сомона Дзун-Баян-Улан Увэр-Хангайского аймаков). — «Studia ethnographica», t. 4, fasc. 7—9, Улан-Батор, 1972 (на монг. яз.).

³ Т. А. Жданко. Указ. раб., с. 9.

горно-степных районах произошел переход отдельных племен к кочевому скотоводству⁴.

Г. Е. Марков и С. И. Вайнштейн считают, что переход к кочевой жизни был вызван ландшафтно-климатическими изменениями, развитием производительных сил общества, социально-экономическими особенностями, политическими и культурными условиями⁵.

До победы Монгольской народной революции монголы были типичными кочевниками. К их экстенсивно-кочевому хозяйству приспособились и от него зависели семейно-бытовой уклад, нравы, обычаи⁶. Однако кочевые народы никогда в течение всего своего исторического развития не были изолированы. Они находились в тесных экономических и культурных контактах с соседними оседлыми племенами. Более того, как это отметил еще К. Маркс, в одном и том же этносе наблюдалось определенное «*общее* соотношение между оседлостью одной части... и продолжающимся кочевничеством другой части»⁷. Процесс оседания монгольских кочевников наблюдался во все исторические эпохи либо как массовое явление, либо как отход от кочевых родов отдельных групп населения, начинавших заниматься земледелием. Этот процесс отмечен и у других кочевников Евразии⁸.

Массовый переход к оседлому образу жизни может идти двумя путями. Первый — насильственное вытеснение кочевников и полукочевников с освоенных ими пастбищных территорий при сохранении частной собственности на средства производства и углублении имущественного неравенства, юридической и фактической национальной дискриминации. Так идет этот процесс в капиталистических странах. Второй путь — добровольное оседание — возможен при установлении национального и социального равенства, развитой экономике, при целенаправленной материальной и идеологической помощи государства. Необходимы также психологическая подготовленность масс к переходу на оседлость, их активное участие в ломке архаических форм собственности и хозяйства⁹. Этот путь характерен для социалистических стран.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла такой путь кочевавшим ранее народам Казахстана, Киргизии, Туркмении, Узбекистана, Тувы. Одновременно с добровольным кооперированием единоличных хозяйств была решена проблема перехода кочевников к оседлому образу жизни.

В результате победы народной революции были созданы благоприятные экономические и идеологические условия для решения проблемы оседания и в Монголии. Монгольская народно-революционная партия наметила реальную программу постепенного и планомерного осуществления перехода на оседлость в течение определенного периода.

⁴ С. И. Вайнштейн. Проблемы происхождения и формирования хозяйственно-культурного типа кочевых скотоводов умеренного пояса Евразии. Доклад на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1973, с. 9; Г. Е. Марков. Некоторые проблемы возникновения и ранних этапов кочевничества в Азии. — «Сов. этнография», 1973, № 1, с. 107; А. М. Хазанов. Характерные черты кочевых обществ евразийских степей. Доклад на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1973, с. 2.

⁵ Г. Е. Марков. Указ. раб., с. 109—111; С. И. Вайнштейн. Историческая этнография тувинов. М., 1972, с. 57—77.

⁶ С. М. Абрамзон. Влияние перехода к оседлому образу жизни на преобразование социального строя, семейно-бытового уклада и культуры прежних кочевников и полукочевников (на примере казахов и киргизов). — «Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана». Л., 1973, с. 235.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, с. 214.

⁸ П. В. Погорельский. Оседание кочевников и развитие животноводства. — «Труды экспедиции по изучению земельных фондов КазССР», вып. 8. Алма-Ата, 1949, с. 143.

⁹ Г. Ф. Дахилейгер. Оседание и традиционные социальные институты бывших кочевников. Доклад на IX Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1973.

Первым этапом ее реализации явилось кооперирование единоличных аратских хозяйств. К концу 50-х годов были достигнуты определенные успехи в развитии экономики, социальных отношений, культуры, повысился жизненный уровень трудящихся. Благодаря бескорыстной помощи братских социалистических стран, особенно Советского Союза, Монгольская Народная Республика приступила к завершению строительства материально-технической базы социализма. В это время и начался переход животноводов к оседлому образу жизни. Выдвижение этой задачи — закономерное и объективное явление в процессе прогрессивного развития страны. Решение ее имеет большое теоретическое и практическое значение, так как опыт Монголии может быть использован и другими странами, где сохраняется еще кочевое и полукочевое животноводство.

Известный монгольский ученый Н. Жагварал пишет, что перевод сотен тысяч аратских хозяйств на оседлость не является самоцелью. Решение этой проблемы даст возможность более широко внедрить в сельское хозяйство механизацию, достижения науки и передового опыта, резко увеличить производство продуктов, укрепить сельскохозяйственные объединения (далее — СХО) и на этой основе поднять материальный уровень жизни аратов¹⁰.

Советский ученый В. В. Грайворонский прослеживает два основных пути оседания кочевников в МНР¹¹. Первый предусматривает переход от традиционных форм хозяйственной деятельности, в частности кочевого животноводства или оленеводства, к новым — земледелию, работе в промышленности, на строительстве, на транспорте и т. д. Такой путь обычно требует относительно коротких сроков. Второй путь основан на преобразовании, модернизации и интенсификации кочевого животноводства при сохранении традиционного вида хозяйства.

В настоящее время в МНР пастбищно-кочевой образ жизни характерен для более чем 50% аратов. Монгольские исследователи по-разному определяют понятие «кочевание». Одни считают его формой производства в пастбищно-кочевом животноводстве¹², другие — формой труда в животноводстве¹³; некоторые рассматривают его как метод правильного использования ресурсов земли¹⁴; ряд ученых полагает, что это единственно возможный способ эффективного использования пастбищ.

Типологизацией монгольских кочевков занимались советские и монгольские ученые. Так, А. Д. Симуков выделил следующие шесть типов: хангайский, степной, западномонгольский, убур-хангайский, восточный и гобийский¹⁵. Н. И. Денисов считал, что в соответствии с традиционным делением страны на хангайскую, степную и гобийскую зоны существует всего три типа кочевков¹⁶. Однако если А. Д. Симуков в своей слишком дробной классификации обычную смену пастбищ, характерную для ограниченных местностей, отнес к кочевкам, то Н. И. Денисов не учел специфику кочевков в степях Восточной Монголии. Н. Жагварал на основе тщательного изучения характерных особенностей и традиций экономики Монголии, ее природных условий, смены пастбищ в различ-

¹⁰ Н. Жагварал. Как решается в Монголии проблема оседлости. — «Проблемы мира и социализма», 1961, № 8, с. 50.

¹¹ В. В. Грайворонский. Указ. раб., с. 28.

¹² Г. Сухбаатар. Хозяйство хунну. — «Изв. АН МНР», Улан-Батор, 1974, № 4, с. 23 (на монг. яз.).

¹³ Ч. Сэрээтэр. Из истории народного хозяйства МНР. — «Научные труды», вып. 1 (7), Улан-Батор, 1974, с. 198 (на монг. яз.).

¹⁴ Б. Мягмаржав. Основные вопросы кочевков животноводов. Улан-Батор, 1974, с. 14 (на монг. яз.).

¹⁵ А. Д. Симуков. Монгольские кочевки. — «Современная Монголия», 1934, № 4.

¹⁶ Н. И. Денисов. Животноводство Монгольской Народной Республики. Улан-Батор, 1946, с. 34.

ных районах страны пришел к выводу, что существует пять типов кочевков: хэнтэйский, хангайский, гобийский, западный и восточный¹⁷.

Кочевки монгольских аратов, методы разведения скота — все это характеризует особенности скотоводческого хозяйства¹⁸. Вся материальная культура скотоводов в силу традиции приспособлена к кочевкам. Однако, поскольку араты кочуют небольшими группами, состоящими из нескольких семей, такой образ жизни затрудняет внедрение в их среду новых элементов культуры, формирование социалистических черт в быту членов СХО¹⁹.

В то же время кочевки играют и положительную роль, так как они позволяют круглый год пастись скот на пастбищах и при сравнительно небольших затратах труда получать значительную продукцию. Обе эти противоположные тенденции постоянно действуют в процессе перехода животноводов к оседлому образу жизни.

Смена стоянок во время кочевков в хангайской зоне называется *нутаг сэлгэх* (*selgegu*) (досл. «отойти в сторону»), в степной — *товших* (*tobsiḡu*) (досл. «сменить кочевье»)²⁰. Эти названия и соответствующие им способы кочевков сохранились и сейчас.

В СССР известны три основных типа кочевков: 1) меридиональный (с севера на юг и обратно); 2) вертикальный (из долин в горы, на альпийские луга); 3) вокруг пастбищ и водных источников (в полупустынных и пустынных районах)²¹.

Для типологизации кочевков в МНР, как и в других регионах земного шара помимо географических условий важным представляется учет способов кочевания и снаряжения аратов, их образа жизни, географического размещения предприятий по обработке сельскохозяйственного сырья.

Как показывают полевые исследования, направление кочевков скотоводов в отдельных районах МНР зависит от расположения гор и источников, особенностей почв, величины осадков, температуры воздуха, метеорологических условий и травостоя. В каждой местности преобладают определенные направления кочевков.

Наиболее характерны для монголов кочевки с северо-востока на юго-запад или с северо-запада на юго-восток, т. е. в меридиональном направлении; это кочевки хангайской или смешанной зоны, большинство скотоводов степной зоны в летний период пасут скот в хангайской, а в зимний — в степной зонах.

В степях Восточной Монголии, в котловине Больших озер, в районе Монгольского Алтая население кочует с запада на восток, т. е. в широтном направлении.

Классическая форма монгольских кочевков в зависимости от их протяженности делится на два типа: близкие и дальние. В горной и лесостепной зоне (Хангае, например) кочуют на близкое расстояние, в долине Больших озер кочевки относительно дальние; еще более продолжительны они в Гобийской зоне. СХО в МНР распределены по пяти поясам: около 60 отнесены к высокогорной зоне, свыше 40 — к лесостепной, 60 — к степной зонам, 40 — к котловине Больших озер, около 40 — к гобийской зоне. Всего в стране насчитывается 259 СХО и 45 госхозов. В среднем на одно СХО ныне приходится 452 тыс. га земельных

¹⁷ Н. Жагварал. Аратство и аратское хозяйство, с. 132.

¹⁸ Г. Батнасан. Современная кочевка членов сельскохозяйственного объединения. — «Некоторые проблемы истории сельского хозяйства МНР». Улан-Батор, 1976 (на монг. яз.).

¹⁹ Н. Жагварал. К вопросу о системе ведения животноводства в МНР. — «Изв. АН МНР», 1975, № 2, с. 20 (на монг. яз.).

²⁰ Г. Батнасан. Современная кочевка членов сельскохозяйственного объединения. с. 124.

²¹ К. А. Акишев. К проблеме происхождения номадизма в аридной зоне Древнего Казахстана. — В кн. «Поиски и раскопки в Казахстане». Алма-Ата, 1972, с. 37.

угодий и 69 тыс. голов общественного скота, а на один животноводческий и земельный госхоз — 11 тыс. га посевных площадей и 36 тыс. голов скота²².

Помимо упомянутых выше кочевков классической формы, в СХО всех пяти поясов используется и кочевка облегченного типа²³, позволяющая перейти к полуоседлому образу жизни.

Около 190 СХО уже совершают только короткие и сверхкороткие кочевки. Примерно 60 СХО кочуют на дальние и сверхдальние расстояния.

Анализируя кочевки членов объединения в Хангае и Хэнтэе в течение четырех сезонов, мы установили, что в горных районах животноводы кочуют два раза в год на расстояния 3—5 км. Такие кочевки характерны для полуоседлого образа жизни. В некоторых степных и гобийских районах кочевка на расстояние 10 км считается ближней. В Восточной степи, в котловине Больших озер, в Гобийском поясе кочуют иногда на далекие расстояния в 100—300 км. Такая форма кочевков присуща 60 СХО.

Для того чтобы определить характер современных кочевков, мы разделили животноводов — членов СХО на две основные группы: разводящих крупный рогатый скот и разводящих мелкий рогатый скот. Ниже в обобщенном виде приводятся некоторые данные, собранные во время полевых исследований в Восточном и Ара-Хангайском аймаках.

Животноводы, разводящие мелкий рогатый скот, объединяются в группы по несколько человек и довольно часто меняют места стоянок, поскольку их отары намного более многочисленны, чем стада крупного рогатого скота. Например, чабан первой бригады из сомона Цаган-Обо Восточного аймака Аюуш, 54 лет, вместе с женой и сыном отвечают за выпас более 1800 овец. Он 11 раз в году меняет пастбища, перевоза при этом с собой загоны для скота, и 10 раз ходит в отгон. Общая протяженность его кочевков составляет 142 км, на одной стоянке он находится от 5 до 60 суток.

Другим примером организации кочевков животноводов на востоке страны может послужить сурь²⁴ Р. Цагандамдина²⁵. Р. Цагандамдин пасет овец, совершая в общей сложности 21 кочевку в год, 10 из них он делает вместе со всей семьей, жильем и имуществом, а 11 раз уходит один в отгон со скотом. Уже эти примеры показывают, что в настоящее время в характере кочевков произошли изменения. Если раньше животноводы кочевали круглый год вместе с семьей, с жильем и хозяйством, то сейчас около половины кочевков в году приходится на отгон.

В Хангае выделяются кочевки скотоводов, выпасающих крупный рогатый скот. Хангайские скотоводы в настоящее время переходят к полукочевому образу жизни, что проявляется в организации животноводческих сурей и ферм, характере и форме поселков сельского типа. Так, работники ферм сомона Их-Тамир в летнее время ставят свои юрты в одном месте.

Хотя кочевки у всех скотоводов, занимающихся разведением крупного рогатого скота, имеют много общих черт, в различных районах у них есть и свои особенности. Для сравнения с упомянутыми выше фермами сомона Их-Тамир Ара-Хангайского аймака можно взять кочевки скотоводов, занимающихся разведением крупного рогатого скота

²² Ю. Цеденбал. Отчет Центрального Комитета МНРП XVII съезду Монгольской народно-революционной партии. Улан-Батор, 1976, с. 25.

²³ Под кочевкой облегченного типа автор понимает кочевку на небольшое расстояние, в которую скотовод берет с собой лишь самые необходимые вещи, оставляя имущество на месте с кем-либо из взрослых членов семьи.

²⁴ Сурь — первичная форма производственного объединения животноводов Монголии.

²⁵ Г. Батнасан. Некоторые вопросы кочевания и перехода к оседлости..., с. 124.

в степной зоне Восточной Монголии. На основе сочетания опыта и методов работы аратов-скотоводов и рекомендаций специалистов в сомоне Цаган-Обо Восточного аймака составлен график кочевков животноводов, которые меняют пастбища в зависимости от состояния погоды.

Появление на зимниках электричества, строительство хозяйственных и культурно-бытовых объектов, жилых домов — все это убедительно свидетельствует о том, что в жизни аратов произошли коренные изменения и возникли стационарные точки, вокруг которых происходит оседание кочевников. Переход к оседлости, в частности, можно уже наблюдать на примере 11 ферм по разведению крупного рогатого скота СХО «Галуут» в сомоне Цаган-Обо Восточного аймака. Эти фермы в течение года совершают всего лишь две небольшие кочевки (2—8 км) между зимниками, расположенными в местностях Жавхлант, Салхит и Элст, и летними пастбищами в долине р. Баян-гол.

В местах, где расположены отдельные животноводческие сури и фермы, совместными силами строятся красные уголки, детские ясли и сады, культурно-бытовые объекты, что дает аратам возможность культурно проводить свой досуг, а также способствует преодолению их традиционной разобщенности. При создании таких культурно-бытовых центров учитываются перспективы их развития: наличие поблизости загонов для скота, источников воды, возможности заготовки сена и кормов, особенности различных видов хозяйственной деятельности, которой занимаются жители этого района. Обязательно выбираются наиболее плотно населенные места (зимники, летники) и точно устанавливаются места зимовок, а также продолжительность стоянок кочевников. Сходные процессы отмечены К. А. Акишевым на территории Казахстана²⁶.

В связи с этим отпадает необходимость в кочевках на большие расстояния. Главным естественным фактором, определившим возникновение кочевого скотоводства как специфической формы хозяйства и постоянные маршруты перекочевков, является периодичность потребления скотом скудной растительности, неравномерно распределенной на огромных пространствах степей, полупустынь и пустынь, и посезонное чередование травостоя. В соответствии с состоянием травостоя в том или ином районе, а также временем года кочевник вынужден периодически менять места стоянок, переходить с уже истощенных пастбищ на еще неиспользованные²⁷. Поэтому араты вместе со своими семьями и стадами в течение всего года вынуждены были постоянно передвигаться.

Итак, можно сделать вывод, что направление кочевков зависело в первую очередь от природных особенностей данного района, а затем уже от его социально-экономического развития. Направления кочевков в горно-лесных районах с богатой растительностью и хорошими пастбищами прослеживаются более четко по сравнению с кочевками в степной и пустынной зонах.

Монгольская народно-революционная партия и правительство МНР уделяют большое внимание укреплению материальной базы сельского хозяйства в целях интенсификации сельскохозяйственного производства. Прежде всего это укрепление кормовой базы, заготовка сена и обводнение пастбищ.

За годы пятой пятилетки в укрепление материально-технической базы сельского хозяйства государством было вложено в 1,4 раза больше средств, чем в предыдущей пятилетке. Были построены и сданы в эксплуатацию крупный биокOMBинат, 7 госхозов, 10 механизированных молочных ферм, 16,6 тыс. животноводческих помещений на 7,1 млн. голов мелкого и 0,6 млн. голов крупного рогатого скота. Было также построено 7 тыс. водопойных пунктов для дополнительного обводнения

²⁶ К. А. Акишев. Указ. раб., с. 31.

²⁷ Я. Цэвэл. Кочевки. — «Современная Монголия», 1933, № 1, с. 28.

более 14 млн. га пастбищ, а также воздвигнуты 3 крупных и 44 малых оросительных системы инженерного типа в ряде районов²⁸.

С полной победой социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве МНР материальное благосостояние и культурный уровень членов СХО стали расти быстрыми темпами. Этому способствует и непрерывный процесс перехода к оседлости. С начала 60-х годов этот процесс стал более интенсивным, что связано с распространением отгонного метода животноводства. Одновременно начались поиски путей перевода на оседлость всех животноводов. При этом учитывается, что кочевники вынуждены приспосабливаться к оседлому населению²⁹.

До 1959 г. переход к оседлости проходил неорганизованно. В декабре 1959 г. состоялся IV пленум ЦК МНРП, определивший задачи дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления СХО. В настоящее время процесс оседания предполагает, с одной стороны, переход животноводов к оседлому быту, а с другой — развитие оседлого способа ведения животноводства.

Характер процесса оседания изменяется в зависимости от этапов социалистического преобразования сельского хозяйства. Он включает в себя такие взаимосвязанные и взаимообусловленные моменты, как пребывание на одном месте, кочевка «облегченного» типа³⁰, использование пастбищ как основной кормовой базы и отгон скота.

Различия в степени и темпах процесса оседания скотоводов в разных районах страны проявляются, во-первых, в оснащенности оседлых поселений точками культурного и бытового обслуживания; во-вторых в появлении наряду с центральными пунктами оседания — усадьбами СХО — зачатков перехода к оседлости в местах размещения животноводческих ферм и сурей. Оба фактора определяются организационными и финансовыми возможностями СХО.

В большинстве СХО страны животноводство в настоящее время сочетается с земледелием, в результате чего возник новый тип хозяйства. Партия и правительство стремятся развивать и местную промышленность, основанную на обработке продуктов земледелия, животноводства и птицеводства. В связи с этим в последнее время на местах наблюдается усиление специализации животноводства и появление отраслей промышленности, рассчитанных на устойчивое его развитие.

Перед большинством СХО и госхозов встают такие важные вопросы, как специализация основного производства, развитие тех его отраслей, которые в наибольшей степени соответствуют конкретным экономическим условиям данной зоны, создание для их дальнейшего развития прочного и устойчивого фундамента. Правильный выбор и развитие наиболее выгодных отраслей хозяйства поможет решить проблему оседлости на базе современного уровня экономического и культурного развития общества.

В каждом СХО существуют основные и подсобные отрасли хозяйства. Для того чтобы выбрать самые выгодные из них, еще более повысить эффективность производства и специализировать его, необходимо: 1) обеспечить условия, при которых все отрасли соответствовали бы данным природно-экономическим условиям; 2) нацелить СХО на развитие лишь наиболее подходящих отраслей хозяйства; 3) упорядочить видовую структуру стада; 4) развивать животноводство в сочетании с земледелием; 5) четко установить направление специализации хозяйства; 6) усовершенствовать основные приемы и методы ведения животноводства.

²⁸ Ю. Цеденбал. Указ. раб., с. 24.

²⁹ В. А. Пуляркин. Номадизм в современном мире. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1971. № 5, с. 30.

³⁰ В. А. Пуляркин. Указ. раб., с. 30.

Пастбищно-кочевое скотоводство в Монголии удачно сочетается с отгонно-пастбищным, более прогрессивным способом ведения животноводства, отвечающим новым социальным условиям. Многовековой народный опыт и данные современной науки, дополняя друг друга, содействуют постепенному и успешному внедрению этого способа в экономику страны.

Относительно того, что такое отгонное животноводство, до сих пор нет единого мнения: одни авторы относят его к оседлому типу хозяйства; другие считают одной из разновидностей кочевого животноводства; некоторые полагают, что это новый метод ведения животноводства; ряд ученых утверждает, что в основу отгонного метода положен многовековой опыт скотоводов, творчески используемый в настоящее время. Отгонное животноводство создает благоприятные условия для перехода населения к оседлости и обеспечивает возможности проведения первых шагов в этом направлении. Отгон — один из старых традиционных прогрессивных методов ведения животноводства, который позволяет, с одной стороны, облегчить труд скотоводов, а с другой — получить хороший нагул скота. При переходе к оседлости в принципе возможны два пути развития: 1) переход к стойловому содержанию скота и 2) совершенствование методов использования пастбищ как основного кормового источника. В зависимости от таких факторов, как природно-климатические условия данной местности, состояние кормовой базы животноводства, характер хозяйства, традиции, уровень социально-экономического развития, на протяжении определенного периода в рамках одного госхоза или сельскохозяйственного объединения могут одновременно существовать различные формы и кочевания, и оседлости. В этот период в той или иной мере будут сохраняться кочевой, полукочевой, полуоседлый и оседлый образы жизни.

Наши наблюдения и собранные материалы позволяют выявить различия в образе жизни скотоводов, занимающихся разведением крупного и мелкого рогатого скота. Для первых характерен полуоседлый образ жизни, у вторых преобладает пастбищно-кочевая форма ведения хозяйства, сочетающаяся с отгонно-пастбищной. Сейчас большинство скотоводов МНР занимается разведением мелкого рогатого скота. Они, как правило, сочетают «облегченные» кочевки с отгонным методом выпаса скота, который получает все большее распространение. «Облегченные» кочевки являются одним из путей перевода на оседлость аратов — членов СХО.

Центральные усадьбы госхозов и СХО становятся все более урбанизированными. Это административные, хозяйственные и культурные центры в сельской местности; их задача — обеспечить все потребности населения, перешедшего на оседлый образ жизни.

Учитывая то, что в городах МНР в настоящее время проживает около 700 тыс. чел., можно сказать, что образ жизни монгольских трудящихся коренным образом изменился; 47,5% населения полностью перешли к оседлому образу жизни. Процесс перехода скотоводов к оседлому образу жизни приобрел совершенно новые черты: обогащается традиционная материальная культура, распространяются новые социалистические формы культуры.

В домашнем хозяйстве стали широко использоваться электрические приборы (стиральные машины, пылесосы, холодильники, телевизоры и др.) и различного рода мебель, изготовленная за рубежом, а также юрты, все части которой — жердь, стены, хаалга (дверь), кошма изготавливаются на промышленных предприятиях МНР.

Сельское население использует наряду с традиционными мебелью и домашней утварью предметы домашнего обихода промышленного производства, что улучшает жизненные условия аратов, содействует развитию культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме.

В настоящее время монголы носят как национальную одежду из шерсти и кожи, так и одежду европейского покроя. В городе быстрее распространяется современная мода.

Как в городе, так и в сельской местности в пищу входят колбасы, мясные и рыбные консервы, различные овощи, промышленные мучные изделия, вырабатываемые пищевой промышленностью, ассортимент которых постоянно увеличивается. Пищевая промышленность МНР выпускает разные полуфабрикаты и готовые продукты, что облегчает домашний труд женщин. Городское и сельское население все более широко использует велосипеды, мотоциклы, легковые автомобили. Внедрение в жизнь и быт аратов городской культуры ведет к дальнейшему росту материального благосостояния народа.

Таким образом, общая тенденция развития повседневного производственного и домашнего быта скотоводов заключается в снижении удельного веса специфически кочевых его компонентов и нарастании таких элементов культуры поведения, которые более характерны для оседлого образа жизни, ведут к нему или сопряжены с ним.

Процесс оседания скотоводов оказывает в целом положительное влияние на общее развитие сельского хозяйства. Осуществляя перевод тружеников сельского хозяйства на оседлость, необходимо учитывать деление страны на три зоны — западную, центральную и восточную, а каждую из них на три подзоны — лесостепную, степную и гобийскую (полупустынную). Только с учетом этих факторов можно окончательно решить проблему перехода на оседлость членов СХО, что приведет к полному изживанию отрицательного влияния кочевой специфики на быт, окончательному приобщению трудящихся скотоводов к благам и ценностям оседлого образа жизни.

CERTAIN FEATURES OF THE TRANSITION TO A SEDENTARY WAY OF LIFE IN THE MONGOLIAN PEOPLE'S REPUBLIC

The paper deals with certain features characterizing the transition of nomads to a sedentary way of life in the Mongolian People's Republic. The author distinguishes several types of nomadism according to geographical zones, with corresponding types of transition to sedentary life. He dwells upon both favorable and unfavorable features of nomadism and then shows how some of the former can be made use of in the development of modern animal husbandry.

The paper takes into consideration all those innovations in the life of sheep and cattle breeders that have accompanied the completion of co-operation and the intensive process of urbanization in the steppes.